
Д.В. КАЧУК

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Опыт некоторых постсоциалистических стран свидетельствует о том, что динамика развития малого предпринимательства в условиях переходной экономики, его отраслевая ориентация во многом определяются политикой государства в области реформирования собственности.

Тотальное огосударствление всех социально-экономических отношений в советский период, в том числе и отношений собственности на факторы и результаты производства, объективно отрицало любые формы частного капитала. Однако в сегодняшних реалиях правила игры другие. Реструктуризация крупного производства, которая, как правило, высвобождает значительное количество работников и производственного имущества, при наличии эффективных механизмов приватизации последнего ведет к формированию слоя мелких собственников, ориентированных на перспективный бизнес и стабилизирующих ситуацию на рынке труда, потребительских товаров и услуг. Таким образом, создается благоприятная среда не только для развития малого производственного предпринимательства, но и возможность повышения эффективности всего народнохозяйственного комплекса, обеспечения конкурентоспособности национальной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Так, в Чехии быстрый рост частного сектора за счет резкого увеличения количества малых предприятий позволил в самый разгар экономических реформ сохранить безработицу на уровне 3%. В Словакии за период с 1989 по 1995 гг. количество рабочих мест в государственном секторе сократилось на 1,3 млн человек, в то же время число занятых в частном секторе увеличилось с 250 тыс. до 1,2 млн человек.

Очевидно, реструктуризация экономики является одновременно и условием становления малого бизнеса, и его следствием. Роль и место малого бизнеса, его перспективы и возможности определяются процессами реформирования собственности. Но эффективность и необратимый характер последних возможны лишь при наличии значительного и постоянно развивающегося слоя мелких частных собственников.

Активизация реформирования собственности в 1994 – 1997 гг. в нашей стране вызвала всплеск предпринимательской активности, апогеем которой стал 1996 г. После 1997 г. темпы разгосударствления и приватизации государственного имущества уменьшились, как и число малых предпринимателей. Основными причинами этого, на наш взгляд, стали:

- применение порядка определения стоимости приватизируемого предприятия, основанного на затратных оценках, что приводит к ее необоснованному завышению. При этом наиболее дорогими оказываются объекты с низким уровнем текущей ликвидности, но с большими объемами запасов, товарно-материальных ценностей, незавершенного строительства, неустановленного оборудования;
- отсутствие у коллективов и руководителей государственных предприятий заинтересованности в их реформировании. В силу чрезвычайно высокой стоимо-

---

Дмитрий Владимирович КАЧУК, аспирант кафедры регионального управления Белорусского государственного экономического университета.

сти приватизируемых объектов трудовые коллективы реально могут получить в собственность от 4—10 % в уставном фонде создаваемых коммерческих организаций;

- введение с 1 января 1998 г. особого права (“золотой акции”) государства на участие в управлении акционерными обществами, позволяющего ему обладать решающим голосом при принятии решений по важнейшим вопросам независимо от его доли в уставном фонде общества;
- отсутствие реальной защиты частной собственности вообще и акционерной в частности, наличие возможности и существование практики пересмотра результатов приватизации, и даже нивелирования заключенных договоров.

Стагнация процессов реформирования государственного имущества и развития предпринимательства привела к тому, что по истечении 10 лет реформ в собственности у государства остается приблизительно 72 % основных фондов. При этом налицо перманентное ухудшение качественной структуры последних: растет степень износа (на начало 2002 г. — 52,3 %); увеличиваются показатели выбытия (в 2001 г. — 3,1); снижается обновление производственного потенциала (в 2001 г. коэффициент его составил 3,6 %); растет число объектов незавершенного строительства.

Приоритетный способ оперативного вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или не эффективно используемых объектов государственной собственности — их отчуждение, основная форма которого — продажа по конкурсу или на аукционе, продажа конкретному покупателю под гарантии организации производства, безвозмездная передача. На наш взгляд, полезным было бы упростить процедуру выкупа объекта. Так, в соответствии с утвержденным порядком, для прямого выкупа покупателю необходимо совместно с продавцом предоставить пакет минимум из шести документов: решение трудового коллектива о согласовании отчуждения объекта; согласование с районным (городским) исполнкомом; справка-описание объекта; технико-экономическое обоснование отчуждения и способа отчуждения объекта; технический паспорт, акты отвода земли, землепользования и оценочной стоимости; бизнес-план, прошедший экспертизу в Департаменте по предпринимательству и получивший его положительную оценку. Более того, территориальное подразделение фонда государственного имущества вправе затребовать у сторон дополнительные документы, перечень которых не регламентирован. Как показывает практика, стоимость отчуждаемых объектов в большинстве случаев неадекватна их техническому состоянию и является неподъемной для большинства малых предпринимателей. Продажа объектов на аукционе или по конкурсу сопровождается таким кругом условий, выставляемых покупателю, выполнение которых делает экономически нецелесообразным его приобретение.

О многом свидетельствует опыт наших соседей. В результате системных реформ в начале 90-х годов XX в. в Чехии, Эстонии, Венгрии и Польше произошла либерализация цен, изменилась налоговая система, упростились и процедура создания новых предприятий, усилились законодательные гарантии имущественных и контрактных прав, возникли новые институты финансового посредничества. Это создало условия для развития процессов разгосударствления и приватизации, роста частного сектора экономики. Если в Беларуси за 10 лет доля работающих на малых предприятиях в общей численности занятых не смогла подняться выше 13 %, то в Польше она увеличилась с 17 до 55 %.

На первом этапе реформ малые предприятия выступали в качестве своеобразных “чистильщиков” государственного сектора. Арендуя у государственных предприятий площади, приобретая у них изношенные, но еще жизнеспособные оборудование и инвентарь, приспосабливая для своих нужд неиспользуемые помещения и вовлекая в государственный оборот пригодные материалы, в том числе отходы, малый бизнес способствовал более эффективному использованию ресур-

сов страны. Опыт транзитивных стран показывает, что бурный рост числа малых предприятий продолжается до тех пор, пока не закончится процесс перемещения факторов производства из государственного сектора в частный. К этому моменту (1994 – 1995 гг.) доля малого бизнеса достигла примерно 40 % от общей численности занятых. Именно эта пороговая величина, по мнению экспертов Всемирного банка, указывает на то, что в стране отмечается критическая масса реформ, созданы благоприятные условия для развития бизнеса и подготовлена почва для прихода крупных инвесторов.

После того, как численность малых предприятий достигла порогового значения, наступает второй этап экономических реформ и время эффективного экономического роста. Инвестиции начинают приносить ежегодную отдачу в виде прироста ВВП, позволяя Чехии, Венгрии, Польше и Эстонии быстро сокращать разрыв в уровне жизни по сравнению со странами ЕС.

Таким образом, в переходной экономике формирование полноценного предпринимательского сектора, чему в огромной степени способствует реформирование отношений собственности, – необходимое условие экономического роста и поступательного социально-экономического развития. Без создания указанных предпосылок даже крупные инвестиционные инъекции в отдельные “жемчужины” промышленности не смогут обеспечить существенного роста ВВП. Объясняется это тем, что продукция, полученная в результате реконструкции таких “жемчужин”, поступит на тысячи других нереформированных предприятий с низкой эффективностью и попросту будет превращена в отходы. Если же продукцию экспорттировать, то вырученную валюту государство может использовать на поддержку неэффективных и убыточных производств, что не даст ощутимого прироста ВВП.